

Говорят, у Чжао Сина впереди другие съёмки, поэтому режиссёр решил снять все его ранние сцены заранее.

Остальные эпизоды будут сниматься после его возвращения.

Мо Инь как раз успел к назначенному времени, и, как только он вошёл на съёмочную площадку, режиссёр Сунь сразу же потащил его в гримёрку.

Режиссёр Сунь:

— Быстрее! Иди гримироваться! У меня только что появилось вдохновение для следующей сцены, ха-ха-ха-ха!

Мо Инь:

— ...

Итак, вдохновлённый режиссёр успешно проигнорировал Пятого господина Яня, который следовал за Мо Инем, и с радостью повёл его в гримёрку.

Остальные сотрудники съёмочной группы дрожали, осторожно усаживая Янь Мо.

Увидев синяк на его лице, они боялись даже поднять голову.

Неизвестно, каким страшным существом они его считали.

Следующая сцена, которую предстояло снять, на самом деле состояла из двух частей. Но так как они были связаны, можно было считать их одной длинной сценой.

Эта сцена была одной из самых важных в ранней части фильма.

Она играла ключевую роль в изменении отношений между Чжужуй, Юйвэнь Цзюэ и Чанцзюэ.

Действие начиналось на оживлённой улице.

Сцена происходила в тот момент, когда император Юйвэнь Цзюэ уже осознал свои чувства к Чжужуй и мечтал о взаимной любви. Чтобы порадовать свою возлюбленную, Юйвэнь Цзюэ решил в день Праздника цветов вывести Чжужуй из дворца и прогуляться с ней по улицам.

В этот момент Юйвэнь Цзюэ был полон надежд на счастливую жизнь с любимой, и, судя по сценарию, это была одна из немногих его тёплых сцен.

Но он не знал, что Чжужуй всё это время думала о том, как сбежать из дворца.

Чжужуй, будучи юной девушкой, не хотела всю жизнь быть запертой в дворцовых стенах чьей-то собственностью. Она мечтала о любви «на всю жизнь, в единстве двоих» и не желала быть с императором, у которого был гарем из трёх тысяч наложниц.

Хотя она уже начинала испытывать чувства к Юйвэнь Цзюэ из-за его доброго отношения, они ещё не были глубокими. Она всё ещё хотела сбежать и жить так, как ей хочется.

В это время Чанцзюэ, изменив имя, проник во дворец и завоевал доверие Юйвэнь Цзюэ, став его самым надёжным помощником.

Когда Юйвэнь Цзюэ решил выйти из дворца инкогнито, он, естественно, взял с собой Чанцзюэ.

Это была очень тёплая, но сложная для исполнения сцена.

Актёрам нужно было тонко передать отношения трёх персонажей.

Любовь Юйвэнь Цзюэ к Чжуйюй, её скрытую привязанность и раздражение. Доверие Юйвэнь Цзюэ к Чанцзюэ, его внешнюю покорность и внутреннее презрение и ненависть. А также скрытые страсти между Чжуйюй и Чанцзюэ, которые они скрывали от Юйвэнь Цзюэ.

Короче говоря, это была очень сложная сцена.

Все чувства скрывались под поверхностью, и актёрам нужно было самим их прочувствовать.

Праздник цветов был одним из немногих важных национальных праздников.

Он отмечался в начале весны, когда природа расцветала во всей своей красе.

Праздник цветов, праздник цветов — само название говорило о пышности и великолепии.

Юйвэнь Цзюэ, выйдя из дворца с Чжуйюй, хоть и был инкогнито, но всё же выглядел впечатляюще.

Десятки охранников в чёрной одежде шли за ним, а рядом следовали переодетые евнухи, которые должны были покупать всё необходимое.

Юйвэнь Цзюэ шёл в центре группы, одетый в тёмную одежду, расшитую тонкими золотыми узорами. В руках он держал веер, а его волосы были убраны в изысканную причёску. Он выглядел величественно.

Юйвэнь Цзюэ, согласно задумке, был очень харизматичным персонажем.

И эта харизма была особенно притягательна для молодых девушек.

Многие знатные дамы, проходя мимо, осторожно прикрывали лица веерами, украдкой поглядывая на Юйвэнь Цзюэ.

Он давно привык к таким взглядам и не обращал на них внимания.

Чжуйюй шла рядом с ним.

В ранних сценах Чжуйюй была очень «наивной и простодушной», и Юйвэнь Цзюэ, взяв её на прогулку, действительно хотел, чтобы она развлекалась.

Девушка, подбирая юбку, то и дело мелькала в толпе, её лицо, лишённое макияжа, было наивным и юным, а глаза сияли, как звёзды.

Она то и дело останавливалась у уличных лотков, покупая понравившиеся вещи, ведь за ней всегда был кто-то, кто мог заплатить.

Вскоре её руки были полны покупок, а на руках она несла ещё и еду.

Рядом с ней находились евнухи, готовые взять её вещи, но Чжуйюй не отдавала их.

Девушка лукаво улыбнулась и сказала Юйвэнь Цзюэ:

— Господин, пусть Ацзюэ понесёт это. Смотри, он всё время идёт далеко сзади и не разговаривает с нами.

Юйвэнь Цзюэ был инкогнито, поэтому Чжуйюй не могла называть его «Ваше Величество». Но так как он был молод, называть его «господином» тоже было неудобно, поэтому он разрешил ей называть его «господином».

У Чжуйюй, конечно, был свой умысел. Если к Юйвэнь Цзюэ она испытывала лишь лёгкую симпатию, то к Чанцзюэ её сердце уже было тронут.

Чанцзюэ спас её дважды, и, будучи юной девушкой, Чжуйюй не могла не влюбиться в него. К тому же он был невероятно красив и предан ей, что делало его ещё более привлекательным.

Девушка, естественно, хотела быть рядом с любимым, но, учитывая, что Чанцзюэ был телохранителем Юйвэнь Цзюэ, она не могла быть с ним слишком близка.

И даже на этой прогулке Чанцзюэ, чтобы избежать подозрений, держался в стороне, следуя за Юйвэнь Цзюэ, что не могло не расстраивать Чжуйюй.

Поэтому она и сказала это.

Юйвэнь Цзюэ, услышав её слова, на мгновение задумался, а затем повернулся к Чанцзюэ.

Чанцзюэ, скрываясь, не мог использовать своё настоящее имя, поэтому он отказался от иероглифа «чан» и оставил только «цзюэ». Как телохранитель, он больше не мог носить свою «шокирующую» красную одежду и, как и другие охранники, был одет в униформу.

Но Юйвэнь Цзюэ относился к нему иначе, чем к остальным. Чанцзюэ был его личным телохранителем, самым доверенным, единственным, кому разрешалось быть рядом с ним, поэтому его форма была особенной.

Юйвэнь Цзюэ считал, что Чанцзюэ лучше всего смотрится в красном, поэтому его униформа была красной, но с чёрными узорами.

Мужчина был одет в красный костюм, его длинные чёрные волосы были собраны в хвост, что придавало ему строгий и аккуратный вид.

Он больше не носил свою маску из белого нефрита, и его лицо было полностью открыто.

Кожа Чанцзюэ была белой, как нефрит, а черты лица — изысканными и красивыми.

В этот момент он полностью скрывал свою сущность «главы Демонического учения», и его красивые черты лица казались наивными и юными.

Но в них также чувствовалась сила.

Он стоял в стороне, его взгляд был холодным. Вокруг царила оживлённая атмосфера, но казалось, что она его не касалась.

Он был словно отделён от всего мира.

Уличные огни освещали его лицо, делая его ещё более загадочным.

Юйвэнь Цзюэ посмотрел на Чанцзюэ несколько секунд, а затем улыбнулся:

— Ацзюэ — мой личный телохранитель, он не должен заниматься такой работой.

Чжужюй надула губы.

Но Юйвэнь Цзюэ действительно всегда баловал Чанцзюэ, никогда не загружая его работой. Если бы она продолжала настаивать, это выглядело бы странно, поэтому она больше не сказала ничего.

Чанцзюэ, стоявший неподалёку, казалось, услышал их разговор и повернулся к ним.

Он улыбнулся Чжужюй:

— Ничего страшного, дай мне.

Уличные огни мерцали.

Юноша улыбался мягко, его голос был тёплым, а в глазах светилась нежность, отчего сердце билось ещё сильнее.

«На дороге человек, словно нефрит, а господин — единственный в мире».

Не суждено родиться вместе, но хочу умереть в один день».

Спустя много лет Чжужюй вспоминала этот момент и думала, что это, наверное, был самый прекрасный момент в её жизни.

...Жаль, что она сама его потеряла.

— Это всего лишь несколько безделушек, — мужчина в красном улыбнулся мягко. — Господин.

Рядом с ним стоял мужчина в тёмной одежде, смотрящий на него с лёгкой досадой, когда тот взял вещи из рук девушки.

Летний ветерок развеивал пряди волос на лбу мужчины.

Это был самый нежный момент.

Янь Мо сидел в тени дерева неподалёку от съёмочной площадки, смотря на всё это с каменным лицом.

Сегодня было не слишком жарко, и съёмочная группа, учитывая статус Янь Мо, нашла для него самое прохладное место и поставила несколько вентиляторов.

Янь Мо не чувствовал жары.

Кто-то медленно подошёл к нему, говоря с лёгкой небрежностью:

— Какой внешний вид, какая игра... На такого человека я бы тоже не смог заставить работать. Такой человек должен быть окружён заботой и любовью.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16376/1481794>